

Под проливным дождём Сяо Хань вместе с Аньнином тянули тележку обратно. По дороге Сяо Хань вдруг почувствовал себя нехорошо.

Мышцы страшно ломило, перед глазами всё поплыло. Вспомнив, что недавно его укусил красный нитевидный червь, Сяо Хань почувствовал, как сердце тяжело опустилось.

— Аньнин, пойдём быстрее.

— Хорошо.

Аньнин тоже заметил, что с ним что-то не так, и поспешил ускориться. Но вскоре Сяо Хань начал тянуть тележку наискосок в сторону и едва не врезался в стену. Только потому, что Аньнин изо всех сил дёрнул за ручку, столкновения удалось избежать.

— Кхе-кхе... кхе...

Они прибавили шаг и лишь через десять с лишним минут добрались до дома. К этому времени Сяо Хань уже почти не держался: голова раскалывалась, во всём теле не было сил, кашель не прекращался.

Собрав последние силы, он вместе с Аньнином запер дверь, а затем повернулся к мальчику, чьё лицо было полно тревоги.

— Аньнин, кхе-кхе... брат... брат, похоже, заразился. Возвращайся к себе и, кхе... кхе-кхе... хорошо присматривай за папой. Если брат Цю Цю вернётся, кхе-кхе, и придёт к вам, не забудь сначала попросить его посмотреть на состояние твоего папы, хорошо? Кхе... кхе-кхе...

— Нет!

Аньнин упрямо шагнул вперёд и подхватил его под руку.

— Брат, пойдём со мной. Я буду ухаживать и за тобой, и за папой.

— Ты... ты послушайся.

Сяо Ханю было так плохо, что сейчас он хотел лишь добраться до постели и лечь.

— Я боюсь оставлять тебя одного.

Аньнин с дрожью в голосе умолял:

— Брат, пойдём со мной. Я сначала позабочусь о тебе, хорошо?

— Эх! Ладно.

Сяо Хань понял, что переубедить его невозможно. Сам он тоже уже не держался, в глазах то и дело темнело, поэтому позволил Аньнину помочь ему войти.

Однако идти в спальню Сяо Хань отказался. Он прекрасно знал, насколько заразна эта болезнь. Если лечь в комнате, потом будет слишком хлопотно всё дезинфицировать.

Аньнину ничего не оставалось, кроме как помочь ему дойти до ванной. Там Сяо Хань снял мокрую одежду, после чего мальчик довёл его до гостиной и уложил на диван. Термометр он зажал у него под мышкой и только тогда пошёл проверить Ли Чанцина.

Когда Цю Цю вернулся на виллу, Сяо Хань уже лежал без сознания с высокой температурой. Ли Чанцину было немного лучше: жар всё ещё держался, но он хотя бы очнулся.

Цю Цю подумал, что, вероятно, вода духовного источника всё-таки помогает, поэтому снова сходил к себе и принёс бутылочку раствора немного большей концентрации, чем раньше.

Ли Чанцин, принимая воду, на мгновение застыл, а затем с улыбкой поблагодарил Цю Цю. Больше он ничего не спросил.

Только повернулся к Аньнину и велел взять бутылку, отлить немного и спрятать у себя в комнате.

Аньнин не понимал, зачем отец это делает, но спрашивать не стал. Он послушно перелил часть воды, сразу унёс наверх и спрятал, а затем вернулся и сел рядом с Ли Чанцином.

К этому времени Цю Цю уже напоил Сяо Ханя разбавленной водой духовного источника. Вообще-то ему приходила мысль дать им воду неразбавленной.

Но воды духовного источника было слишком мало — всего одна крошечная чашка в день. Кроме того, Цю Цю не знал, не будет ли она действовать как лекарство: если превысить дозу, человеку может стать хуже. Поэтому он осторожно повышал концентрацию понемногу.

Напоив Сяо Ханя, Цю Цю помог ему переодеться из пропитанной потом одежды и лишь после этого смог сесть и поговорить с отцом и сыном Ли.

— Пока меня не было, ничего не случилось?

— Приходили больше десяти плохих людей.

Аньнин сердито нахмурился.

— Но мы с братом всех убрали. Наверняка из-за них брат и заболел.

— Не сердись.

Цю Цю успокоил его.

— И брат, и папа поправятся. Брат Цю Цю уже отнёс того мерзкого маленького червя в больницу. Может быть, совсем скоро врачи разработают лекарство, которое его лечит.

— Правда? А когда? Завтра или послезавтра?

Аньнин подбежал к нему, присел на корточки, положил руки ему на ноги и поднял лицо.

— Брат Цю Цю, ну скажи!

— Пф-ф!

Цю Цю беспомощно поднял глаза и переглянулся с Ли Чанцином, затем снова посмотрел на мальчика.

— Аньнин, так быстро не получится. Разрабатывать лекарства не так просто.

— Но ты же сказал, что скоро!?

Аньнин обиженно и с укором опустил голову.

Цю Цю погладил его по волосам.

— Скоро, но не настолько скоро.

— Понял. Ты просто меня успокаиваешь.

Аньнин надул губы, а затем снова посмотрел на Цю Цю.

— Брат Цю Цю, может, вы с братом пока поживёте у нас? Сейчас папа и брат оба заболели. Если мы будем рядом, сможем присматривать друг за другом. А если жить порознь и снова придут плохие люди, боюсь, мы не справимся.

Цю Цю не ожидал, что он сумеет настолько далеко всё продумать, и почувствовал облегчение.

Это действительно было хорошее решение. Теперь двое из них больны, а если жить раздельно и на них нападёт слишком много людей, можно не успеть справиться.

К тому же эта болезнь была словно бомба с часовым механизмом. Неизвестно, в какой день свалятся он сам и Аньнин. Вчетвером всё-таки надёжнее.

А их с Сяо Ханем вилла стояла дальше всех. Любому, кто хотел туда пробраться, пришлось бы пройти мимо дома Аньнина. Жить здесь действительно было удобнее всего — можно было сторожить обе виллы.

Подумав, Цю Цю согласился, а затем посмотрел на Ли Чанцина.

— Тогда побеспокоим вас.

— Цю Цю, больше не говори таких вежливых слов. Это мы с Аньнином пользуемся вашей помощью. Я всё понимаю.

— Хорошо, больше не буду.

Цю Цю улыбнулся. Он знал, что Ли Чанцин имеет в виду бутылку воды духовного источника. Всё-таки иметь дело с умным человеком очень удобно.

После этого Цю Цю оставил Аньнина и Ли Чанцина присматривать за Сяо Ханем, а сам вернулся в соседний дом. Он убрал в пространство все важные припасы, которые были снаружи, затем взял сменную одежду для них двоих и несколько бутылок воды духовного источника разной концентрации и вернулся к соседям.

Ли Чанцин велел Аньнину подготовить для них отдельную комнату рядом со своей. С тех пор как отец заболел, Аньнин больше не возвращался в свою спальню, а спал в маленьком кабинете при отцовской комнате.

Вода духовного источника помогала, но полностью справиться с эпидемией не могла. Состояние Ли Чанцина и Сяо Ханя то улучшалось, то ухудшалось. После воды симптомы слабели.

Чем выше была концентрация, тем дольше сохранялся эффект, но стоило перестать пить, как

максимум через два часа начинался непрерывный кашель, становилось трудно дышать, появлялись озноб и высокая температура, всё тело ломило, а кислородный баллон приходилось постоянно держать рядом.

Когда накопленная вода духовного источника уже почти закончилась и стало ясно, что её не хватит, заболел и Аньнин. Ли Чанцин от тревоги чуть не обезумел и отказался пить хоть каплю.

Он просил Цю Цю оставить его долю Аньнину. Но и Аньнин упрямылся не меньше: даже ослабев до такой степени, он закрывал рот ладонями и отказывался пить, говоря, что воду нужно сохранить для папы и брата. В конце концов он не выдержал, закашлялся кровью и потерял сознание.

Цю Цю было невыносимо больно. Три самых близких ему человека слегли один за другим, а он не знал, что делать.

Через неделю с лишним после того, как образец красного нитевидного червя был доставлен в больницы, в разных районах снова заработали громкоговорители. Какой-то эксперт долго что-то объяснял, но Цю Цю почти не понял, что тот вообще хотел сказать.

Понятными оказались только последние несколько фраз: эпидемию действительно вызвали красные нитевидные черви, а заражение происходило через загрязнённую воду.

Люди каждый день передвигались либо на лодках, либо вплавь и под водой. Красные нитевидные черви из грязной воды неизбежно попадали на тело, а затем проникали в организм и вызывали болезнь.

Но почему эти черви появились в загрязнённой воде и как лечить заболевание, эксперт не сказал. Он лишь призвал людей не выходить из дома, держаться подальше от воды и есть больше питательных продуктов, богатых витаминами и белком, чтобы укреплять иммунитет.

Цю Цю очень хотелось выругаться: «Идиот! Кто не знает, что такое питание полезно? Но где взять эти продукты?!»

Им вчетвером ещё повезло: у них было пространство, позволяющее время от времени нормально поесть. А люди снаружи — даже те, у кого был статус и деньги, — могли и за неделю ни разу не получить подобной еды, не говоря уже о простых жителях.

И как вообще не выходить из дома, если тогда нигде добывать еду? Власти теперь выдавали припасы раз в пятнадцать дней: на одно хозяйство — 1000 мл воды, пять прессованных сухпайков, три пачки лапши быстрого приготовления и два хлебца. Людям бы с голоду не умереть — какие уж там витамины и белок.

После слов эксперта многие в ярости разбили громкоговорители в своих районах, а затем

отправились на гору Сяншань требовать ответа.

Ливень всё ещё не прекращался, уровень воды продолжал расти. Ещё неделю назад городские ведомства переехали из виллового комплекса «Гуаньшаньюэ» на Сяншань, поэтому все знали, что четыре главных руководящих органа города В находятся именно там.

Толпы жителей пришли на Сяншань требовать объяснений. Но прежние обитатели горы испугались, что те принесут вирус, и приказали прогнать их. Толпа вспыхнула от ярости, и между сторонами началась настоящая драка.

Когда Чэнь Лисинь получил известие и прибыл разбираться, он испугался, что местные жители обвинят его в неспособности управлять городом и это повредит его переизбранию. Поэтому велел сотрудникам городских властей задержать обычных граждан, устроивших беспорядки, и лишить их права получать помощь.

В конце концов люди на Сяншане могли одним движением пальца доставить ему немало неприятностей, а их было ещё и так много.

Чэнь Лисинь лишь не понимал, что поступает как человек, который зажигает свечу в выгребной яме — сам ищет себе смерть.

Его действия окончательно разъярили людей. Они стали обвинять его в бесчестности чиновника и несправедливом правоприменении, а в итоге просто полезли драться с сотрудниками властей во главе с Чэнь Лисинем.

Противостояние двух сторон быстро превратилось в трёхстороннюю бойню. Людей Чэнь Лисиня и часть прежних жителей Сяншаня избили, многих убили или ранили и сбросили в грязную воду.

Все уже знали, что источником эпидемии были красные нитевидные черви в сточной воде, поэтому никто не хотел и не смел их спасать. В конце концов из-за тяжёлых ран, непрекращающегося ливня и низкой температуры они один за другим утонули.

После этого город В окончательно погрузился в хаос. Мэр и множество сотрудников городской администрации погибли, управлять стало некому. У каждого проснулись амбиции: все хотели есть досыта, жить в тепле и быть главным.

На самом деле ещё при жизни Чэнь Лисиня городские органы уже существовали почти лишь номинально. Многие люди продолжали соблюдать хоть какие-то правила только ради редких спасательных пайков и политики лечения эпидемии. Ради выживания они цеплялись за последнюю крупницу морали и старались оставаться законопослушными гражданами.

Но внутри уже давно накопилось море злобы, которой некуда было выйти — или которую они

просто не смели выпускать наружу. Смерть Чэнь Лисиня в одно мгновение разрушила хрупкое равновесие между различными силами, и люди перестали думать о последствиях.

Немногочисленные оставшиеся государственные служащие превратились в жертв политических игр верхушки и в пешек. Ради туманного обещания они помогали влиятельным людям подавлять обычных жителей и присваивать спасательные припасы.

А простые люди, переполненные обидой и яростью, мечтали перевернуть всё с ног на голову — самим прижать тех, кто прежде давил на них, отобрать у богачей всё и заставить их тоже пожить без ничего.

Однако когда кулики и моллюски дерутся, выгоду получает рыбак. В итоге обе стороны уничтожали друг друга, неся тяжёлые потери. С каждым днём в грязной воде плавало всё больше тел — самоубийц и убитых было не счесть.

И лишь когда министр Юань из ведомства безопасности выступил и объявил Сяо Юаньшаня исполняющим обязанности мэра города В, эти люди наконец опомнились.

Все почувствовали себя клоунами. С самого начала шумели и дрались только они, тогда как семья Сяо и ведомство безопасности почти не показывались. А если и появлялись, старались угодить обеим сторонам и никого не обидеть.

Обычным жителям было всё равно. Они ненавидели богатых без разбора, а кто именно станет мэром — для народа большой разницы не имело. Жизнь от этого лучше не становилась.

Зато те, кто считал себя равным семье Сяо или поддерживал с ней хорошие отношения и надеялся, что семья Сяо втайне поможет им получить должность, возненавидели Сяо Динцяня и его сына до костей.

Когда они приходили просить помощи, те уверенно обещали изо всех сил поддержать. А за спиной сами вели переговоры и сговорились с ведомством безопасности.

Выходило, что всё это время остальные лишь были фигурами в игре отца и сына Сяо. Всю жизнь строили интриги — и всё равно полностью проиграли им.

Но теперь сожалеть было поздно. Сяо Юаньшань — не Чэнь Лисинь, его они уже не могли держать в руках. А за ним ещё стояли министр Юань и старый лис Сяо Динцянь. Похоже, впереди их ждали тяжёлые дни.

Так и вышло. Не прошло и нескольких дней после вступления Сяо Юаньшаня в должность, как он начал вынуждать их жертвовать припасы сотрудникам медицинской системы и ведомства безопасности.

Причина была такая, что спорить невозможно: эти сотрудники каждый день стояли на передовой ради всего населения, спасали раненых и больных, не боялись ни смерти, ни непогоды, но при этом сами недоедали, мёрзли и заражались чаще других. Уже очень многие слегли.

Безопасность и здоровье всего населения зависели от них. Не пожертвовать — совесть не позволит.

А главное — Сяо Юаньшань приходил к каждому лично, вместе со своими сторонниками и руководителями двух этих систем.

Каждый раз, войдя в дом, он прежде всего заявлял, что сам собирается пожертвовать припасы для сотрудников этих служб, а когда особенно входил в раж, даже выдавливал несколько рыданий. Что оставалось хозяевам? Осмелятся не дать?

Если не пожертвуешь, тебе, конечно, ничего прямо не скажут. Но кто стоит рядом с Сяо Юаньшанем? Главы двух ключевых систем. В нынешнем мире можно позволить себе их обидеть? Потом ты ещё рассчитываешь получить лечение? Хочешь, чтобы тебя вообще кто-то защищал?

Разве недавно не расправились с одним конкурентом семьи Сяо? Сяо Юаньшань привёл людей к нему домой и устроил спектакль, а тот в горячке отказался помогать.

На беду, уже на следующий день он тяжело заболел эпидемической болезнью. Родные побежали умолять Сяо Юаньшаня.

Тот долго отнекивался, а потом нехотя связался с главным человеком медицинской системы — и получил прямой отказ.

Причина звучала прекрасно: медицинских ресурсов не хватает, а лодки для сопровождения врачей к пациенту нет. Если больной сам доберётся, ему, конечно, найдут угол.

У ведомства безопасности оправдание было ещё проще: людей недостаточно, все заняты спасением пострадавших. Родственники прекрасно понимали, что это лишь отговорки, но что они могли сделать? Самостоятельно везти больного они не решались.

Даже не говоря о красных нитевидных червях в воде — ливень был страшный, снаружи полно грабителей. Они попросту боялись выходить. В итоге больному пришлось мучиться дома, и через пару дней, не выдержав страданий, он бросился в воду и покончил с собой.

После этого остальные, как бы им ни было жалко припасов, уже не решались рисковать собственной жизнью. Пришлось жертвовать, причём немало. Правда, сколько из всего этого в конце концов дошло до работников на передовой, никто не знал.

На самом деле Сяо Юаньшань и их самих ловко обвёл вокруг пальца. Фразы о нехватке медицинских ресурсов и сотрудников безопасности были чистой правдой.

Просто эти люди слишком долго жили наверху и привыкли считать, что деньги и власть решают всё. Поэтому им казалось, будто Сяо Юаньшань объединился с руководителями служб, чтобы поставить их на место. Откуда им было знать, что тот совершенно открыто играет в наглеца и разводит их.

Цю Цю смотрел, как Сяо Хань и двое Ли день ото дня худеют, а их состояние всё сильнее ухудшается, и чувствовал отчаяние. Он совершенно не знал, что делать.

Запасов воды духовного источника больше не осталось. Каждый день приходилось ждать, пока появится та самая крошечная чашечка, делить её на три части, разводить и поддерживать ими жизнь троих больных. Они то приходили в себя, то снова впадали в беспамятство.

В конце концов Цю Цю не выдержал. Он отправил троих больных и самые важные припасы из обоих домов в пространство. Прикинув время и вспомнив, что теперь каждый их обморок длится больше двух часов, он тайком отправился в больницу традиционной китайской медицины искать доктора Чжао.

Это был тот самый врач, которому он раньше передавал образец. Увидев его теперь, Цю Цю вздрогнул и едва узнал.

Доктор тоже заразился, но людей не хватало, поэтому ему приходилось, преодолевая болезнь, оставаться на дежурстве. Он уже четвёртые сутки не уходил со смены.

Когда Цю Цю подошёл к кабинету, была глубокая ночь. Пациенты в коридоре уже спали. Доктор достал меньше половины прессованного сухпайка и медленно жевал. В бутылке минеральной воды оставалась лишь четверть, да и та была мутной.

Цю Цю понимал: это дождевая вода, очищенная таблетками. В городе В уже несколько месяцев не было ни воды, ни электричества, а бутилированной воды из гуманитарных пайков катастрофически не хватало. Многие отдавали её старикам и детям.

Теперь почти все собирали дождевую воду, но сколько её ни очищай, она всё равно пахла кислым и тухлым и оставалась мутной. Обычно такой водой лишь убрали и смывали туалет.

От увиденного у Цю Цю защемило сердце. Он отошёл в безлюдный угол, тайком достал бутылку молока, варёное яйцо и порцию каши с курицей, положил в сумку, затем быстро проскользнул в кабинет врача и тихо закрыл дверь за собой.

Доктор Чжао испуганно вздрогнул, когда перед ним внезапно появился человек во всём чёрном, в шапке и маске.

— Ты... ты!

— Это я, доктор Чжао! — поспешно сказал Цю Цю.

<http://bllate.org/book/22291/2376366>